

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

TURCOLOGICA

*К семидесятилетию
академика
А. Н. КОНОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1976

ОБ ОДНОМ АГРИКУЛЬТУРНОМ ТЕРМИНЕ
В ЯЗЫКАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Взаимоотношения тюркских и финно-угорских народов, живущих в Среднем Поволжье, в последнее время все больше привлекают внимание ученых. Нам хотелось бы остановиться на некоторых проблемах, которые возникли в процессе нашей работы, а именно — на истории одного слова.

Чувашское происхождение зырянского V S Рес Lu, Le*, kušman, Р kušma'п¹ 'редис' и удмуртского SK kušman,² G M J MU U kušman³ 'то же' давно уже предполагалось Ю. Вихманом и обсуждалось другими учеными.⁴ Все же этимология чув. kōšman, kāšman 'редис' представляет серьезные затруднения. Это чувашское слово, в сущности, является довольно поздним заимствованием. В словах исконно чувашских и даже в ранних заимствованиях начальный звук k- в словах с гласными заднего ряда должен был переходить в x-; звук -š- не может быть исконно тюркским. Кроме того, рассматриваемое слово отсутствует в других тюркских языках. В чувашском оно было заимствовано из диалектов татарского языка, в которых встречаются варианты k̆ušman и kušman.⁵ Но и в татарском оно не кыпчакского происхождения, а относится к довольно большой группе слов, заимствованных пришедшими в Поволжье кыпчаками-татарами у местных жителей — волжских булгар. Волжско-булгарская форма этого слова может быть восстановлена как *X̆yšman. Поскольку в тат. яз. нет начального X̆-, последний был заменен заднеязычным k̆-, как, например, в слове qazaq 'фунт'⁶ волжско-булгарского *хабақ < прототюркского qadaq.

Существование предполагаемого волжско-булгарского слова *X̆yšman может быть подтверждено наличием мар. К В (kaš) ušman, В ušnev⁷ 'редис', морд. слова эрзя kušmañ, мокша kušm'añ, kušma (по А. Альквисту), зыр. kušman и, возможно, удм. kušman (по Вихм.). Указанные слова эквивалентны волжско-булгарскому. О фонетической стороне этого соответствия см. нашу статью.⁸

* Сокращенные обозначения диалектов см. в цитируемых в каждом случае работах.

Хорошо известно, что финно-угорские языки Поволжья неоднократно заимствовали из волжско-булгарского языка слова, точные соответствия которым исчезали из чувашского языка и затем вторично заимствовались из татарского. Мы можем указать на следующие слова, заимствованные протопермским языком и рассматриваемые в вышеуказанной работе: протопермское *kēc 'козел' ← ср.-булг. (мы употребляем термин средне-булгарский, имея в виду все диалекты, включая волжско-булгарский) *kăči; чув. слова kaça, kaçaka являются заимствованиями из тат. яз., в то время как тат. слово kăšăkă 'разновидность биты, предназначенной для игры и напоминающей голову козла' — заимствование из ср.-булг. яз.;⁹ протопермское слово *kundj 'корзина из кожи', ср.-булг. *xundj, чув. komtä, kuntä и т. д. являются заимствованиями из диалектов тат. яз.;¹⁰ протопермское *šir или *šjir 'свинец', ср.-булг. *šir < прототюркского jez; чув. yës, yäs 'латунь' — заимствование из тат. яз.;¹¹ протопермское *tuš 'зерно, семя', ср.-булг. *tüş < протобулгарского tülč < прототюркского tüş; чув. tös, töš также являются заимствованиями из тат. яз.¹²

Каково же происхождение волжско-булгарского слова хушман? Оно не может быть тюркским по фонетическим причинам (-š-) и потому, что оно отсутствует в других тюркских языках, как было отмечено выше. Вполне возможно, что название местного съедобного корнеплода было заимствовано волжскими булгарами у местных жителей. В финно-угорских языках есть, например, такое слово: мансийское Р koššəm, N, SLU, LM košmər LO хошман¹³ 'луковичное дикорастущее растение, корень и стебель которого употребляются в качестве приправы к супу; лук'; венг. haguma 'лук; лук-порей'; зыр. Р komiž¹⁴ 'лук (allium)'; Ja ku'mië¹⁵ 'перо лука, зеленый лук'; удм. kumuž, kumiž (по Видем.) 'чеснок'; S kumiž (по Мунк.) 'чеснок (allium sativum)'; kumiž¹⁶ 'дикий чеснок'.¹⁷

Большое значение для нашего построения имеет то, что в протопермском языке была форма, звучавшая приблизительно *komiž < *kožim и соответствовавшая протофинно-угорской форме *kočmž или *kačmž, т. е. в протопермском языке данное слово претерпело метатезу. Протоугорское слово в позднем венг. яз. приобрело суффикс -а (вторичный), а в мансийском языке еще и -и в конце слова. Таким образом, протомансийская, а также древнемансийская форма слова должна быть реконструирована как *kočmž ~ kočmži. Волжские булгары могли заимствовать только протомансийский вариант слова в форме кошман или хошман, которая позже была преобразована в хушман благодаря замене сочетания -čm- > -šm- сочетанием -šm-. Происходил тот же процесс, что и с названием башкир, где начальная форма баҗирд преобразовалась в волж.-булг. яз. в баšjird, а затем оттуда попала в татарский и русский языки. Чув. форма ruškärt является татарским заимствованием, заменившим исконную форму *rušxärt. Подобную замену е ср.-булг. č > š можно обнаружить в таких словах: протопермское *relić, зырян. reljś, reljž 'рябина', удм. palež → чув. pileš 'то же'.

Не только протомансийская *košmʒi, но и более архаичная форма *košmʒ имеют эквиваленты в чувашском языке. Кроме форм košman, kăšman, существует диалектальная форма kăšmi 'брюква (Brassica caepstris rutalaga)',¹⁸ которая относится к волж.-булг. *xūšmi так же, как и форма kăšman относится к волж.-булг. *xūšman и отражается в морд. kušma с учетом регулярной замены -i на -a. Мы не исключаем возможности того, что среднебулгарская форма xūšmi была заимствованием вышеупомянутой венгерской формы haguma < протовенгерской *xozmʒ (< протоугорской *košmʒ) или древнепротопермской *kozʒmʒ.

Чувашское слово обозначает любой съедобный корнеплод, что видно из следующих примеров:¹⁹ уйś kăšman 'редис', хугак, 'то же', sag, šugak 'свекла красная'. Поскольку у поволжских болгар было собственное слово, обозначавшее лук, — soxan, чув. suxan (ср.: кар.-балк. soxan или прототюркское *sōʒan), они заимствовали слово, обозначавшее другие съедобные корнеплоды, у местных протоманси (и, возможно, у протовенгров).

В заключение мы должны еще раз обратиться к удмуртской форме G M J MU Uf kušman (по Вихм.), S K kušman (по Мунк.) 'редис'. Нельзя считать, что это слово развилось обычным путем из протопермского *kušman (ср.-булг. *xūšman), так как во втором слоге вместо обычного -o- мы имеем -a-. Это слово либо позднее заимствование из татарского языка, либо мы должны предположить, что существовала форма *kušmon, изменившаяся под влиянием татарского слова.

То, что некоторые группы угорских племен проживали на территории, заселенной болгарскими племенами, является историческим фактом. Исторически доказано также, что большинство мацсийских племен до XV в. проживало на европейском склоне Уральского хребта — на территории между реками Камой и Чувшовой.²⁰

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Wichmann Y., Uotila T. Syrjänischer Wortschatz nebst Hauptzügen der Formenlehre. Aufgezeichnet von Yrjö Wichman. Bearbeitet und herausgegeben von T. E. Uotila. Helsinki, 1942.

² Munkácsi B. Votják szótár. Lexicon linguae Votiacorum. Budapest, 1890—1896 (далее в тексте: по Мунк.).

³ Wichmann Y. Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Votjakischen. — MSFOu XXI, 85 (далее в тексте: по Вихману).

⁴ Из многочисленных работ, затрагивающих интересующее нас слово, мы можем упомянуть здесь лишь основные; это, помимо названной в прим. 3, следующие: Gombocz Z. Die bulgarisch-türkischen Lehnwörter in der ungarischen Sprache. MSFOu, XXX, S. 33—34; Raun A. The Chuvash borrowings in Zyrian. JAOS, 1957, vol. 77, N 1, p. 41; Лыткин В. И. Исторический вокализм пермских языков. М., 1964, с. 204—205; Лыткин В. И. О древнетюркских элементах в лексике пермских языков. — В кн.: Вопросы финно-угорского языкознания, т. IV. Ижевск, 1967, с. 133; Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964, с. 103; Федоров В. В. Исторические связи чувашского языка с волжскими и пермскими финно-угорскими языками, ч. 1, 1965, с. 89; ч. II, 1968, с. 109; Лыткин В. И. и Гуляев Л. С. Краткий этимологический словарь коми

языка, М., 1970, с. 148; A magyar szókészlet finnugor elemei. Etymológiai szótár. Budapest, II, 1971, p. 241—242; A magyar nyelv történeti-étimológiai szótára. Budapest, II, 1970, p. 18 с соответствующей библиографией.

⁵ Татар теленең диалектологик сүзлере. Казань, 1969, с. 212, 259.

⁶ РО, II, с. 366.

⁷ R ä s ä n e n M. Die tschuwassischen Lehnwörter im Tscheremissichen. MSFOu, t. XLVIII, S. 237; по Вихману, см. прим. 3.

⁸ R é d e i K., R ó n a - T a s A. A permi nyelvek öspermi kori bolgár-török jövevényszavai. — Nyelvtudományi Közlemények. Budapest, LXXIV, 281—298.

⁹ Там же, пример № 8.

¹⁰ Там же, № 11.

¹¹ Там же, № 14.

¹² Там же, № 18.

¹³ K a n n i s t o A. Die tatarischen Lehnwörter im Wogulischen. — In: Finnisch-ugrische Forschungen. Helsingfors, t. XVII (1925), S. 232.

¹⁴ W i e d e m a n n F. Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen und einem deutschen Register. SPb., 1880 (далее в тексте: по Видем.).

¹⁵ Л ы т к и н В. И. Язовские коми. — СЭ, 1950, № 4, с. 194—199.

¹⁶ Б о р и с о в Т. К. Удмуртско-русский словарь. Ижевск, 1932.

¹⁷ См.: A magyar szókészlet. . . , II, p. 241—242.

¹⁸ А ш м а р и н Н. И. Словарь чувашского языка. Чебоксары, 1934, вып. VII, с. 221.

¹⁹ Там же.

²⁰ R e d e i K. Die Sirjänischen Lehnwörter im Wogulischen. Budapest, 1970, p. 72—76.

Перевод с английского Р. Булгакова